

DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-166-189

М.Э. Чумакина

Университет графства Суррей,
GU7 2XH г. Гилфорд, Великобритания

Атрибутив в арчинском языке

В статье рассматривается категория атрибутива в арчинском языке (нахско-дагестанская семья). При отсутствии прилагательного как самостоятельной части речи, в арчинском языке выделяется атрибутив – класс форм, регулярно образующихся от четырех основных частей речи: существительных, глаголов, наречий и послелогов. Синтаксически атрибутив выполняет роль прилагательного, т.е. служит определением к существительному и выполняет роль присвяточного элемента в именном сказуемом. Атрибутив в арчинском языке обладает своей собственной согласовательной парадигмой и одновременно сохраняет морфосинтаксические свойства производящего слова. Это позволяет охарактеризовать арчинский атрибутив, с одной стороны, как представителя типологически известной категории «смешанного» класса словоформ (mixed category), а с другой – как редкое явление формально обособленного класса производных слов, регулярно образующихся от всех имеющихся в языке частей речи.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, арчинский язык, морфосинтаксис, смешанные категории, прилагательное.

DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-166-189

M. Chumakina

University of Surrey,
Guildford, GU7 2XH, United Kingdom

Attributive in Archi

In this paper I discuss attributive in Archi (Nakh-Daghestanian). Archi lacks an independent category of adjective and uses attributives instead. Attributives in Archi belong to a transpositional mixed category that can be formed from any of the four main parts of speech: nouns, verbs, ad verbs and postpositions. Based

on a detailed analysis of their syntactic and morphological properties, I demonstrated that Archi attributives retain some of the morphosyntactic characteristics of their base category, whilst simultaneously having morphological and syntactic characteristics shared across transposed forms. At the same time, it can be shown that Archi attributives have a unique distribution and agreement pattern that is clearly distinct from any other lexical class. All these make Archi attributive simultaneously possess both morphological and syntactic characteristics of two syntactic categories.

Key words: Nakh-Daghestanian languages, Archi language, morphosyntactic features, mixed categories, adjective.

1. Введение

В настоящей статье рассматриваются атрибутивные формы арчинского языка и их место в грамматической системе. Используя семантические и формальные признаки, в арчинском языке легко выделить следующие части речи: существительное, глагол, наречие и послелог. Первые два класса обладают чрезвычайно богатым словоизменением. Категория же прилагательного как самостоятельной части речи в арчинском языке отсутствует (не считая небольшого закрытого класса неизменяемых слов, о котором речь пойдет в разд. 3.4).

В роли определения к существительному, а также в роли присвязочного элемента именной сказуемого выступает атрибутив – форма, которую невозможно ни отнести к какой-либо из частей речи, упомянутых выше, ни выделить в самостоятельную часть речи: регулярно образуются от существительных, глаголов, наречий и послелогов, атрибутивы, во-первых, имеют прозрачную деривативную структуру, а во-вторых, сохраняют некоторые морфосинтаксические свойства производящего слова, распадаясь таким образом на четыре класса: отыменные, отглагольные, отнаречные и отпослеложные атрибутивы.

Вместе с тем, атрибутивы обладают уникальной согласовательной парадигмой, отличающей их от всех остальных частей речи, и представляют собой, таким образом, особый морфосинтаксический класс.

Атрибутив в арчинском языке образуется путем прибавления суффикса *-t:u* (с алломорфами *-du* и *-nnu*) к основе (или полной словоформе), относящейся к одной из четырех самостоятельных частей речи. Так, в примере (1) неизменяемый стативный глагол *naʔʒ* ‘быть незрелым’ маркирован атрибутивным суффиксом *-du*. За атрибутивным суффиксом следует маркер согласования по роду и числу. Согласование контролируется либо вершиной именной группы, как в примере (1), либо подлежащим, когда атрибутивная форма выступает в роли именного сказуемого, как показано в примере (2):

представителем нахско-дагестанской семьи: это эргативный язык с базовым порядком слов SOV, с четко определяемыми частями речи и богатой словоизменительной морфологией.

В арчинском языке выделяется четыре рода существительных³. Принадлежность существительного к тому или иному роду определяется семантически для рода I и II (лица мужского и женского пола соответственно). Принадлежность же к роду III и IV исходя из семантики можно предсказать только приблизительно: в целом, одушевленные существительные относятся к роду III, а неодушевленные – к роду IV, но это верно далеко не для всех существительных.

Существительное выступает в роли контролера согласования, мишенью же согласования может быть любая другая часть речи: позиция для согласования имеется у большинства простых динамических глаголов, у нескольких наречий, в нескольких формах местоимений, у одного послелога и у всех атрибутивов [Chumakina, Corbett, 2015; Bond et al., 2016]. В табл. 1 представлены морфологические показатели согласования на глаголе.

Таблица 1

Префиксальные и инфиксальные показатели рода на глаголе

РОД		ЧИСЛО	
		SG	PL
I	Люди мужского пола	w-/⟨w⟩	b-/⟨b⟩
II	Люди женского пола	d-/⟨r⟩	
III	Животные, насекомые, некоторые неодушевленные предметы	b-/⟨b⟩	Ø-/⟨Ø⟩
IV	Предметы, некоторые животные, абстрактные существительные	Ø-/⟨Ø⟩	

В единственном числе согласование различает все четыре рода, в то время как во множественном имеется только одно противопоставление: лица vs не лица. Согласовательная парадигма атрибутива имеет другую структуру: во-первых, у рода I нулевой показатель. Во-вторых, у рода IV имеется ненулевой показатель *-t*, и в-третьих, во множественном числе род не различается, но имеется показатель множественного

³ В кавказоведческой традиции род существительных называется «классом». Я буду употреблять термин «род», поскольку типологически эта категория является именно грамматическим родом и ничем не отличается от грамматического рода в других языках (см. [Corbett, 1991]).

числа, отличный от всех других форм (табл. 2), в то время как глагольные согласовательные показатели множественного числа формально совпадают с некоторыми показателями единственного.

Таблица 2

Суффиксальные показатели рода (класса) на атрибутивах

РОД		ЧИСЛО	
		SG	PL
I	Люди мужского пола	-Ø	-ib
II	Люди женского пола	-r	
III	Животные, насекомые, некоторые неодушевленные предметы	-b	
IV	Предметы, некоторые животные, абстрактные существительные	-t	

У существительного имеется богатая падежная парадигма. Все падежи, кроме абсолютива, образуются от косвенной основы; падежи разделяются на грамматические и локативные, локативные падежи имеют двухчастную структуру: к косвенной основе сперва прибавляется суффикс локализации, а к нему – окончание направительного падежа (примеры см. 4.4).

Глаголы в арчинском языке делятся на динамические и стативные (подробнее см. 4.1.1). Ортогонально этому делению имеется деление глаголов на простые и сложные. Простые глаголы представляют собой закрытый класс, состоящий примерно из 170 лексем. Сложные глаголы состоят из неизменяемой лексической части и простого глагола. У глаголов имеется богатая словоизменительная парадигма, морфологически базирующаяся на четырех видовых основах (4.1.1), большой набор видо-временных категорий, несколько наклонений. Нефинитные формы глагола представлены конвербами, отглагольными существительными и атрибутивами.

Арчинский язык является морфологически эргативным, т.е. субъект переходного глагола кодируется эргативным падежом, а объект переходного глагола и субъект непереходного – абсолютивом:

- (5) buwa-mu ja-b aʃbəzan b-el
 мать(II)-SG.ERG этот-III.SG абрикос(III)[SG.ABS] III.SG-1PL.DAT
 bo-klo
 III.SG-давать.PFV
 ‘Мать дала нам этот абрикос.’

(6) <i>zon</i>	<i>nes:en</i>	<i>d-eq'i</i>
1.SG.ABS	сейчас	II.SG-приходить.POT
‘Я сейчас приду.’		

Именная группа в абсолютиве контролирует все согласование в клаузе. Так, в примере (5) абсолютивная группа *jab aḫbāzan* ‘этот абрикос’ контролирует согласование по роду (III) и числу (SG) на глаголе *boklo* ‘дала’ и на местоимении *bel* ‘нам’, выраженное приставками *bo-* и *b-* соответственно. В качестве вершины именной группы *aḫbāzan* ‘абрикос’ контролирует согласование на всех своих зависимых, в данном случае – на указательном местоимении *jab* ‘этот’, где согласование выражается суффиксом *-b*. Вершина именной группы контролирует согласование на всех своих зависимых независимо от падежа, в котором стоит вершина.

Согласование непереходных глаголов также контролируется абсолютивом. В примере (6) абсолютивное местоимение *zon* ‘я’ контролирует согласование по роду (II) и числу (SG) на глаголе *deq'i* ‘приду’. Здесь согласование контролируется родом референта местоимения, которым в данном случае является женщина.

Типичным для дагестанских языков является и маркирование в арчинском языке аргументов глаголов восприятия, эмоций, а также некоторых когнитивных глаголов: экспериенцер кодируется дательным падежом, а стимул – абсолютивом. В примере (7) это местоимение *tuwmis* ‘ему’ и существительное *Ajša* (женское имя) соответственно. Как и в примерах (5) и (6), абсолютивный аргумент контролирует согласование на глаголе:

(7) <i>tu-w-mi-s</i>	<i>Ajša</i>	<i>d-ak:u</i>
TOT-I.SG-SG.OBL-DAT	Айша(II)[SG.ABS]	II.SG-видеть.PFV
‘Он видел Айшу.’		

3. Внешние морфосинтаксические свойства атрибутива

Внешние морфосинтаксические свойства атрибутивов являются общими для всех представителей этого класса, независимо от того, к какой части речи принадлежит производящее слово. Эти свойства включают способность служить определением к существительному (разд. 3.1) и выступать в роли предикативного присвяточного элемента (разд. 3.2). Парадигма согласования атрибутива отличает его от всех остальных частей речи (разд. 3.3), а его способность присоединять падежные окончания при безвершинном употреблении отличает атрибутив от небольшого закрытого класса неизменяемых прилагательных (разд. 3.4).

- (12) *uq^əa-t:u-t جامو-t s:aʕal-li-t
 приходиться.PFV-ATTR-IV.SG это-IV.SG время(IV)-SG.OBL-SUP
 au-li dagawur
 <III.SG>делать.PFV-EVID договор(III)[SG.ABS]
 *‘Когда он пришел (в это время его прихода),
 подписали договор.’

Пример (11) иллюстрирует еще одно важное свойство согласования атрибутива в позиции определения: он согласуется с вершиной независимо от ее падежа. Существительное *s:aʕallit* ‘во время’ стоит в локативном падеже (суперэссиве) и контролирует согласование атрибутива *uq^əat:ut*.

В конструкциях с числительными порядок числительное – атрибутив является предпочтительным, ср. пример (13), порядок же атрибутив – числительное, представленный в примере (14), принимается не всеми говорящими⁴:

- (13) ʕib<t>u do:ʕzu-t adam
 три(IV.SG) быть.большим.ATTR-IV.SG человек(IV)[SG.ABS]
 aʕu-li
 [IV.SG] убивать.PFV-EVID
 ‘Он убил трех взрослых (лит.: трех больших людей).’
- (14) ? do:ʕzu-t ʕib<t>u adam
 быть.большим.ATTR-IV.SG три(IV.SG) человек(IV)[SG.ABS]
 aʕu-li
 [IV.SG] убивать.PFV-EVID
 ?‘Он убил трех взрослых (лит.: трех больших людей).’

В арчинском языке есть еще один класс слов, которые могут выступать в качестве определения к существительному. Это так называемые неизменяемые прилагательные:

- (15) o^əro^əs lo
 русский парень(I)[SG.ABS]
 ‘русский парень’

Неизменяемые прилагательные представляют собой закрытый класс, включающий 26 лексем, обозначающих национальности (пример 16), качества (пример 17) и количество чего-либо (пример 18).

⁴ Одна из наших консультантов считала порядок атрибутив – числительное в примере (14) грамматичным, в то время как ее сестра считала такой порядок недопустимым.

- (16) Национальности
aršat:en ‘арчинский’
dargin ‘даргинский’
haman ‘лакский’
jat:an ‘аварский’
niwaj ‘ногайский’
o'ro's ‘русский’
parang ‘французский’
pirs:i ‘персидский’
šarab ‘арабский’
- (17) Качества
a'ra'č' ‘достаточно большой’
bišin ‘чужой’
buraq ‘бронзовый’
but'u ‘другой’
č'ere ‘сухой’
čelennin ‘частный, личный’
dalu ‘сумасшедший’
ħok'o ‘маленький’
ħovol ‘спелый’
kulu ‘сиротский’
ɫ:enne ‘женский’
mašarul ‘горный’
mektle ‘мужской’
nak'alaj ‘старинный’
wa'p ‘упитанный’ (о младенцах)
- (18) Количество
čeñ ‘никакой’
no:q'ukan ‘многие’

Неизменяемые прилагательные могут сочетаться друг с другом и с производными атрибутивами в порядке, подлежащем семантическим, но не структурным ограничениям. Так, примеры (19) и (20) показывают, что неизменяемое прилагательное *o'ro's* ‘русский’ может занимать

позицию непосредственно перед определяемым существительным, но допустим и порядок, при котором между неизменяемым прилагательным и существительным-вершиной стоят атрибутивы.

(19) olo-ma-ši	uqʹa
[IV.SG]1PL.GEN-CVB.LOC-ALL	I.SG.приходить.PFV
be:χu-t:u	mu-t:u
быть.высоким-ATTR.I.SG	быть.красивым-ATTR.I.SG
oʹroʹs	lo
русский	парень(1)[SG.ABS]
‘К нам приехал высокий красивый русский парень.’	
(20) olo-ma-ši	uqʹa
[IV.SG]1PL.GEN-CVB.LOC-ALL	I.SG.приходить.PFV
oʹroʹs	be:χu-t:u
русский	быть.высоким-ATTR.I.SG
mu-t:u	lo
быть.красивым-ATTR.I.SG	парень(1)[SG.ABS]
‘К нам приехал высокий красивый русский парень.’	

Неизменяемые прилагательные могут быть модифицированы словами со значением степени. Так, в примере (21) *pišt’an* ‘очень’ модифицирует неизменяемое прилагательное, а в примере (22) – атрибутив.

(21) pišt’an	but’u	bošor
очень	странный	мужчина(1)[SG.ABS]
‘очень странный мужчина’		
(22) pišt’an	be:χu-t:u	bošor
очень	быть.высоким-ATTR.I.SG	мужчина(1)[SG.ABS]
‘очень высокий мужчина’		

В разд. 3.3 и 3.4 приводятся аргументы в пользу того, что неизменяемые прилагательные не являются подклассом атрибутивов (неизменяемыми атрибутивами), а должны быть выделены в отдельный класс.

3.2. Присвязочный элемент

Атрибутивы могут выступать в качестве присвязочного элемента в составе именного сказуемого. Так, в примере (23) атрибутив *χalat:ur* ‘старый’ предшествует связке. В этом употреблении атрибутив входит в состав глагольной (предикативной) группы и подчиняется правилам согласования предикатов: согласуется с абсолютивом клаузы (абсолютив в роли определения согласуется с вершиной, которой обязательно иметь форму абсолютива). Морфологически согласование

присвязочного атрибутива идентично согласованию атрибутива в функции определения. Так, если контролер согласования – именная группа рода II в форме единственного числа, согласовательным показателем атрибутива будет суффикс *-r* независимо от того, к какой синтаксической категории относится контролер, является ли он абсолютным аргументом клаузы (глагольное согласование) или же вершиной именной группы (именное согласование).

В примере (23) атрибутив и связка согласуются с абсолютивом *zon* ‘я’ по роду референта:

- (23) *zon* *χala-t:u-r* *d-i*
 I.SG.ABS быть.старым-ATTR-II.SG II.SG.быть.PRS
 ‘Я старая.’

Неизменяемые прилагательные также могут выступать в позиции присвязочного элемента (24). Данный контекст позволяет разграничить неизменяемые прилагательные и стативные глаголы (которые на основании семантики можно считать классом прилагательных, см. [Гращенков, 2018]): стативный глагол может сам возглавлять клаузу, в то время как неизменяемому прилагательному требуется связка.

- (24) *zon* *dargin* *d-i*
 I.SG.ABS даргинский II.SG-быть.PRS
 ‘Я даргинка (лит.: даргинская).’

Неизменяемые прилагательные в роли присвязочного элемента могут модифицироваться атрибутивами (25), что сближает их с существительными. Пример (26) показывает, что неизменяемое прилагательное в роли присвязочного элемента может быть модифицировано наречием степени, как и атрибутив (27).

- (25) *tu-w* *mu-t:u* *o'ro's* *w-i*
 тот-I.SG быть.красивым-ATTR.I.SG русский I.SG-быть.PRS
 ‘Он – красивый русский.’

- (26) *tu-w* *pišt'an* *dalū* *w-i*
 тот-I.SG очень сумасшедший I.SG-быть.PRS
 ‘Он совершенно (досл.: очень) сумасшедший.’

- (27) *jamu-t* *biq^w* *edi-li*
 этот-IV.SG место(IV)[SG.ABS] [IV.SG]быть.PST-EVID
lap *t'i-t:u-t*
 очень быть.маленьким-ATTR-IV.SG
 ‘Это место было очень маленьким.’

Несмотря на сходство синтаксического поведения неизменяемых прилагательных и атрибутивов при связке, это сходство не может считаться достаточным для объединения неизменяемых прилагательных и атрибутивов в один класс: в роли присвязочного элемента могут выступать и существительные, и некоторые глагольные формы, а потому этот контекст не является диагностическим для определения частеречной принадлежности.

3.3. Согласование атрибутивов с определяемой вершиной

Атрибутивы и указательные местоимения имеют согласовательную парадигму, отличающую их от всех остальных частей речи. Как показано в таблице 2, согласовательная парадигма атрибутива имеет немаркированный род I и маркированный род IV, в то время как в согласовательной парадигме глагола род I является маркированным, а род IV – немаркированным. Примеры (28)–(32) показывают все морфологические возможности согласования атрибутива.

(28) mu-t:u
быть.красивым-ATTR.ISG
'красивый мужчина'	boʃor
мужчина(I)[SG.ABS]
(29) mu-t:u-r
быть.красивым-ATTR-II.SG
'красивая женщина'	ʃ:onnol
женщина(II)[SG.ABS]
(30) mu-t:u-b
быть.красивым-ATTR-III.SG
'красивая лошадь'	noʃʂ
лошадь(III)[SG.ABS]
(31) mu-t:u-t
быть.красивым-ATTR-IV.SG
'красивый дом'	nokl'
дом(IV)[SG.ABS]
(32) mu-t:-ib
быть.красивым-ATTR-PL
'красивые дети'	lo-bur
ребенок(IV)-PL.ABS

Важным отличием атрибутива от всех остальных частей речи является возможность иметь более одной позиции согласования и более одного контролера, как показано в примере (33):

(33) k ^w a(ɾ)ʂu-t:u-b
случаться<II.SG>PFV-ATTR-III.SG
b-ate
III.SG-пускать.IMP
'Расскажи нам, что с тобой случилось.' | ʒabar
история(III)[SG.ABS] |
|--|-------------------------------|

В этом примере атрибутив *kʷaršut:ub* ‘случившееся’ имеет согласовательную инфиксальную позицию, контролируруемую единственным аргументом непереходного глагола ‘случаться (с кем)’. Наличие инфикса <ʀ> указывает на женский род референта нулевого объекта глагола ‘случаться’. Суффиксальный же маркер согласования на атрибутиве суффикс *-b* (III.SG) контролируется определяемым существительным *χabar* ‘история, рассказ’, принадлежащим к роду III.

Неизменяемые прилагательные не имеют возможности согласования:

(34) *dalu* *χabar*
сумасшедший история(III)[SG.ABS]
‘дикая история’

(35) **dalu-b* *χabar*
сумасшедший история(III)[SG.ABS]
*‘дикая история’

3.4. Падежное маркирование в безвершинном употреблении

Атрибутивы отличаются от неизменяемых прилагательных и своим поведением в безвершинной конструкции. В этой позиции атрибутив может присоединять падежные окончания существительных. Так, в примере (36) атрибутив *!aʷmat:ummun* ‘богатый’ маркирован генитивом:

(36) *!aʷma-t:u-m-mu-n* *qʷimat*
быть.богатым-ATTR-I.SG-OBL.SG-GEN уважение(III)[SG.ABS]
b-ikir
III.SG-быть.ITER
‘У богатого почета больше бывало.’ [Кибрик и др., 1977, с. 9]

В примере (37) атрибутив, маркированный дативом, вместе с указательным местоимением *jar* обозначают адресата глагола *aχʷ* ‘быть достаточным’:

(37) *ja-r* *do:ʃzu-r-mi-s*
этот-II.SG быть.большим.ATTR-II.SG-OBL.SG-DAT
os *aχʷ*
один[IV.SG] быть достаточным
‘Старшей (дочери) одной (конфеты) хватит (досл.: этой большой одной хватит).’

В отличие от атрибутивов, неизменяемые прилагательные не могут употребляться без вершины, что демонстрируют примеры (38) и (39).

(38) zari arsi dalu
 1SG.ERG деньги(IV)[SG.ABS] сумасшедший
 bošor-mi-s kło
 мужчина(I)-SG.OBL-DAT [IV.SG]давать.PFV
 ‘Я дал деньги сумасшедшему мужчине.’

(39) ? zari arsi dalu kło
 1SG.ERG деньги(IV)[SG.ABS] сумасшедший [IV.SG]давать.PFV
 ? ‘Я дал деньги сумасшедшему.’

Насколько мне известно, неизменяемые прилагательные не принимают падежных окончаний: в текстах не встречается примеров безвершинного употребления неизменяемых прилагательных, а при элицитации говорящие затрудняются дать оценку грамматичности примеров типа (39). В целом, такое поведение неизменяемых прилагательных указывает на то, что они принадлежат к другому классу, нежели атрибутивы.

4. Внутренние морфосинтаксические свойства атрибутивов

Атрибутивы в арчинском языке могут быть образованы от любой части речи. Эта универсальность производящей базы типологически выделяет арчинский атрибутив среди других «смешанных» категорий. Например, причастия стандартно совмещают в себе свойства прилагательных и глаголов, проприетивы в тунгусских языках объединяют в себе свойства существительных и прилагательных [Nikolaeva, 2008], отглагольные номинализации имеют свойства существительных и глаголов [Kortjevskaja-Tamm, 1993], но ситуация, когда стратегия совмещения свойств разных частей речи в одном слове распространяется на все части речи, является типологически редкой. Арчинский же атрибутив может быть образован от глагола (разд. 4.1), наречия (разд. 4.2), послелога (разд. 4.3), существительного (разд. 4.4) и связанной основы (разд. 4.5).

4.1. Атрибутивы, образованные от глаголов

Отглагольный атрибутив образуется от видовой основы глагола, а не от глагольной словоформы. При этом сохраняется возможность выражать аспектуальные характеристики (разд. 4.1.1), позицию согласования (разд. 4.1.2) и падежное маркирование аргументов (разд. 4.1.3).

4.1.1. Видовые основы глагола и атрибутив

Глаголы в арчинском языке делятся на два класса в зависимости от количества видовых основ. У динамического глагола выделяется четыре видовые основы (основа перфектива, основа имперфектива,

В примере (43) атрибутив *k'wāqit:ut* ‘умирающий (тот, кто скоро умрет)’ произведен от основы потенциалиса глагола *k'as* ‘умирать’ и модифицирует существительное в инэссиве, не входящее в аргументную структуру глагола.

- (43) tu-w bošor ɣala
 тот-I.SG мужчина(I)[SG.ABS] быть.старым
 i<w>t:i-li k'wā-qi-t:u-t
 <I.SG>становиться.PFV-EVID I.SG.умирать.PFV-POT-ATTR-IV.SG
 č'em-n-a
 время(IV)-SG.OBL-IN
 ‘Тот человек состарился, и когда подошло время ему
 умирать...’ [Кибрик и др., 1977, с. 48]

Атрибутивы, образованные от переходных глаголов, тоже могут иметь внутренний абсолютив, кореферентный определяемой вершине. Тогда обе согласовательные позиции атрибутива – внутренняя и внешняя – принимают одно и то же значение рода и числа. Так обстоят дела в примере (44), где (невывраженный) абсолютив глагола *ɣo* ‘находить’ кореферентен определяемой вершине *ħawanu* ‘животное’ и атрибутив имеет два показателя III.SG – префиксальный и инфиксальный:

- (44) ebq' -l:ʷ-iju harak bo-ɣo-t:u-b
 четыре-пять-<III.SG>EMPH впереди III.SG-находить.PFV-ATTR-III.SG
 ħawan-u ak'u-li
 животное(III)[SG.ABS]-и <III.SG>вести.PFV-CVB
 qʷa-li
 I.SG.приходить.PFV-EVID
 ‘Он пришел, ведя впереди себя четыре-пять найденных овец
 (досл.: животных).’ [Там же, с. 15]

Если абсолютивный аргумент переходного глагола некорреферентен определяемой вершине, атрибутив имеет разные согласовательные показатели с разными контролерами. В примере (45) глагольная основа атрибутива *ak:urt:ur* ‘виденная’ согласуется по роду IV со своим абсолютивом – вершиной именной группы *c'abu-t:u-t ł:an* ‘выпитая вода’. В то же время, суффиксальная позиция согласования атрибутива контролируется (невывраженной) вершиной *lo* ‘девушка’:

- (45) ...os lo e(r)di kanak lap
 один девушка(II)[SG.ABS] <II.SG>быть.PST наверху очень
 mu-t:u-r
 быть.красивым-ATTR-II.SG
 s'abu-t:u-t t:an hanq:'a-χut
 [IV.SG]пить.PFV-ATTR-IV.SG вода(IV)[SG.ABS] горло(IV)-IN-TRANS
 ak:u-r-t:u-r
 [IV.SG]видеть-IPFV-ATTR-II.SG
 'В то время в Арчи жила одна очень красивая девушка,
 у которой выпитая вода через горло была видна (= очень
 красивая).' [Кибрик и др., 1977, с. 9]

Таким образом, атрибутивы, образованные как от переходных, так и от непереходных глаголов, могут иметь разных контролеров согласования для разных позиций в одной словоформе.

4.1.3. Управление падежом

аргумента атрибутивизированного глагола

Атрибутивы, образованные от глагола, сохраняют способность управлять падежами глагольных аргументов. Так, в примере (46) атрибутивная группа *ez ak:ut:ut* 'виденное мной' модифицирует существительное *q'aridkul* 'горе'. Глагол *ak:as* 'видеть' требует экспериенцера в дативе. Также ведет себя и атрибутив от этого глагола, определяющий форму местоимения *ez* 'я'.

- (46) ez ak:u-t:u-t q'aridkul
 [IV.SG]1SG.DAT [IV.SG]видеть-ATTR-IV.SG горе(IV)[SG.ABS]
 et:i-t'u
 [IV.SG]становиться.PFV-NEG
 '...с тех пор горя у меня не было (досл.: горя, мной виденного,
 не стало).'

4.1.4. Отглагольные атрибутивы и причастия

Если бы глагол был единственной частью речи, от которой образуется атрибутив, последний можно было бы считать причастием. В этом случае арчинский язык не отличался бы от других дагестанских (и не только) языков, где отглагольные формы, служащие определением к существительному, сохраняют глагольные свойства. Арчинский атрибутив демонстрирует все свойства типичного дагестанского причастия, но отличается тем, что может образовываться не только от глагола, но и от других частей речи, о чем речь ниже.

4.2. Атрибутивы, образованные от наречий

Атрибутив *č'ollijxut:ub* 'внешний, передний, тот, что снаружи', представленный в примере (47), образован от наречия *č'ollijxu* 'снаружи, на улице'. В этом примере он служит определением к существительному *doɬum* 'хлев' (употребленному в инэссиве) и согласуется с определяемым существительным по роду и числу:

(47) <i>č'ollijxu-t:u-b</i>	<i>doɬuma</i>	<i>aq:ʔu</i>
снаружи-ATTR-III.SG	хлев(III).IN	[1PL]оставлять.PFV
'...оставила (другую) в наружном (переднем) хлеву'		

4.3. Атрибутивы, образованные от послелогов

Как и в случае с отглагольными атрибутивами, атрибутивы, образованные от послелогов, сохраняют морфосинтаксические свойства производящего слова. Для послелогов это управление определенным падежом. Например, атрибутив *ɣarakdut* 'тот, что позади' в примере (48) образован от послелога *ɣarak* 'позади'. Этот послелог управляет дативом, и существительное *iškollis* 'школа' в этом примере, хотя за ней следует не послелог, а атрибутив, имеет форму датива. Атрибутив же в свою очередь согласуется со своей вершиной, именной группой *nokɫ* 'дом'.

(48) <i>iškol-li-s</i>	<i>ɣarak-du-t</i>	<i>nokɫ</i> '
школа(IV)-SG.OBL-DAT	позади-ATTR-IV.SG	дом(IV)[SG.ABS]
<i>ak:u-ra?</i>		
[IV.SG]видеть.PFV-QUEST		
'Видишь дом (который) позади школы?'		

4.4. Атрибутивы, образованные от существительных

В отличие от отглагольных атрибутивов, атрибутивы от существительных образуются от падежных форм, т.е. не от основ, а от полных словоформ. Все падежи, кроме эргативного, могут образовывать атрибутив.

В табл. 5 содержатся примеры образования атрибутивов от нелокативных падежных форм. В табл. 6 представлены примеры атрибутивов, образованных от локативных форм существительного. Данные формы невозможно точно перевести на русский язык, поэтому они переведены как относительные обороты.

Атрибутивы, образованные от падежных форм существительного, сохраняют исходную падежную семантику, как показано в примере (49), где дативная форма существительного 'сестра' означает, что ее референт является адресатом:

Таблица 6

Локативные формы, от которых может образовываться атрибутив

	IN	INTER	SUPER	SUB
ESSIVE	pokl'-a-t-u-t дом-IN-ATTR-IV.SG 'то, что в доме'	!enne-q'a-du-t вода.OBL-INTER-ATTR-IV.SG 'то, что в воде'	ustul-i-t-du-t стол.OBL-SUP-ATTR-IV.SG 'то, что под столом'	ustul-i-kl'-a-du-t' стол.OBL-SUB-ATTR-IV.SG 'то, что под столом'
LATIVE	šahru-l-a-k-du-t город.OBL-IN-LAT- ATTR-IV.SG '(машина, идущая) в город'	!enne-q'a-k-du-t вода.OBL-INTER-LAT- ATTR-IV.SG 'то, что на пути к воде'	ustul-i-t-i-k-du-t стол.OBL-SUPER-LAT- ATTR-IV.SG 'то, что на пути к столу'	č'e-le-li-kl'-a-k-du-t камень.OBL-SUB-LAT-ATTR-IV.SG 'то, что (помещается) под камнем'
ELATIVE	šahru-l-a-š-du-g город.OBL-IN-ELAT- ATTR-I.SG 'городская (та, что из города)'	!enne-q'a-š-du-t вода.OBL-INTER-ELAT- ATTR-IV.SG 'то, что (вытащено) из воды'	ustul-i-t-i-š-du-t стол.OBL-SUPER-ELAT- ATTR-IV.SG 'то, что (снято) со стола'	č'e-le-li-kl'-a-š-du-t камень.OBL-SUB-ELAT-ATTR-IV.SG 'то, что (вытащено) из-под камня'
ALLATIVE	šahru-l-a-š-i-t-u-t город.OBL-IN-ALL- ATTR-IV.SG '(машина идущая) в сторону города'	!enne-q'a-š-i-du-t вода.OBL-INTER-ALL- ATTR-IV.SG 'то, что (движется) к воде'	ustul-i-t-i-š-i-t-u-t стол.OBL-SUPER-ALL- ATTR-IV.SG 'то, что близко к тому, что на столе'	ustul-i-kl'-a-š-i-t-u-t стол.OBL-SUB-ALL-ATTR-IV.SG 'то, что рядом с (пространством) под столом'
TERMINATIVE	šahru-l-a-ka-na-t-u-t город.OBL-IN-TERM- ATTR-IV.SG '(машина идущая) до города'	!enne-q'a-ka-na-du-t вода.OBL-INTER-TERM- ATTR-IV.SG 'то, что движется до воды (и не дальше)'	ustul-i-t-i-ka-na-t-u-t стол.OBL-SUPER-TERM- ATTR-IV.SG 'то, что близко к поверхности стола'	ustul-i-kl'-a-ka-na-t-u-t стол.OBL-SUB-TERM-ATTR-IV.SG '(ковер) лежащий близко к пространству под столом'
TRANSLATIVE	čumil-l-a-žut-du-t мир.OBL-IN-TRANS- ATTR-IV.SG 'мировая (вещь)'	!enne-q'a-žut-du-t вода.OBL-INTER-TRANS- ATTR-IV.SG 'то, что в воде'	čumil-l-t-i-žut-du-t мир.OBL-SUPER-TRANS- ATTR-IV.SG 'много X' (дословно: (X) через вершину мира)'	

Безвершинный атрибутив может также присоединять падежные окончания. В данном случае можно говорить о «внутреннем» и «внешнем» падежном маркировании. В примере (51) атрибутив *došmisdummiš* ‘сестринский, тот, что предназначен для сестры’ присоединяет окончание дательного падежа дважды: одно окончание – перед атрибутивным суффиксом *-du* и одно – после него. Первое окончание выражает бенефактивную семантику (сундук для сестры), а второе окончание обусловлено послелогом *çarak* ‘позади’:

- (51) *doš-mi-s-du-m-mi-s* *çarak*
 сестра(II)-SG.OBL-DAT-ATTR-IV.SG-SG.OBL-DAT позади
is *i*
 [IV.SG]1SG.GEN [IV.SG]быть.PRS
 ‘Мой (сундук с приданным) позади сестринского
 (того, что для сестры).’

4.5. Атрибутивы, образованные от связанных основ

Некоторые атрибутивы образуются от основ, которые не употребляются без атрибутивного суффикса. В этих словах можно морфологически выделить атрибутивный суффикс, но основу сложно отнести к какой-либо части речи, поскольку эти слова употребляются в современном арчинском языке только с атрибутивным суффиксом. Примеры некоторых связанных основ приведены в (52).

- (52) *diribašdu* ‘шустрый’
pulannu ‘некий, такой-то’
qarcinnu ‘ленивый’
saçawat:u ‘щедрый’
terst:u ‘упрямый’
zurbat:u ‘сильный, крепкий’
çimarat:ut ‘очень красивый’

Атрибутивы от связанных основ синтаксически ведут себя так же, как и обычные атрибутивы:

- (53) *ters-t:u-r* *!:onnol* *oq-li-t*
 упрямый-ATTR-II.SG женщина(II)[SG.ABS] свадьба(IV)-SG.OBL-SUP
d-e:ʼ-tʼu
 II.SG-идти.POT-NEG
 ‘Упрямая женщина не идет на свадьбу.’

Библиографический список / References

Архипов и др., 2008 – Арчинский язык / Архипов А.В., Даниэль М.А., Кибрик А.Е., Чумакина М.Э. // Малые языки и традиции: существование на грани / А.Е. Кибрик (ред.). М., 2008. С. 192–231. [Arhipov A.V., Daniel' M.A., Kibrik A.E., Chumakina M.E. Archi. *Malye yazyki i traditsii: sushchestvovanie na grani*. Kibrik A.E. (ed.). Moscow, 2008. Pp. 192–231.]

Гращенков, 2018 – Гращенков П.В. Грамматика прилагательного. Типология адекватности и атрибутивности. М., 2018. [Grashchenkov P.V. *Grammatika prilagatel'nogo. Tipologiya ad'ektivnosti i atributivnosti* [The grammar of adjectives. The typology of adjectival categories and attributivization]. Moscow, 2018.]

Кибрик, 1977 – Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II: Таксономическая грамматика. М., 1977. [Kibrik A.E. *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka* [Structural description of the Archi language]. Vol. II: Taxonomic grammar. Moscow, 1977.]

Кибрик и др., 1977 – Арчинский язык. Тексты и словари / Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловьянникова И.П., Самедов Д.С. М., 1977. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Olovyannikova I.P., Samedov D.S. *Archinskiy yazyk. Teksty i slovari* [Archi. Texts and dictionaries]. Moscow, 1977.]

Майсак, 2018 – Майсак Т.А. Атрибутивные показатели в андийском языке: клитики или аффиксы? // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2018 (в печати). [Maysak T.A. *Attributives in Andi: Clitics or affixes?* *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018. In print.]

Bond et al., 2016 – Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective. Bond O., Corbett G.G., Chumakina M., Brown D. (eds.). Oxford, 2016.

Corbett, 1991 – Corbett G.G. *Gender*. Oxford, 1991.

Chumakina, Corbett, 2015 – Chumakina M., Corbett G.G. Gender number marking in Archi: Small is complex. *Understanding and measuring morphological complexity*. Baerman M., Brown D., Corbett G.G. (eds). Oxford, 2015. Pp. 93–116.

Haspelmath, 1996 – Haspelmath M. Word-class-changing inflection and morphological theory. *Yearbook of Morphology 1995*. Booij G., van Marle J. (eds.). Dordrecht, 1996. Pp. 43–66.

Koptjevskaja-Tamm, 1993 – Koptjevskaja-Tamm M. *Nominalizations*. London, 1993.

Nikolaeva, 2008 – Nikolaeva I. Between nouns and adjectives: A constructional view. *Lingua*. 2008. Vol. 118. Pp. 969–996.

Статья поступила в редакцию 15.09.2018

The article was received on 15.09.2018

Чумакина Марина Эдуардовна – кандидат филологических наук; научный сотрудник Суррейской морфологической группы факультета литературы и лингвистики, Университет графства Суррей, г. Гилфорд, Великобритания

Chumakina Marina E. – PhD in Linguistics; Research Fellow at the Surrey Morphology Group of School of Literature and Languages, University of Surrey, Guildford, United Kingdom

E-mail: M.Chumakina@surrey.ac.uk